

К Р О К О Д И Л

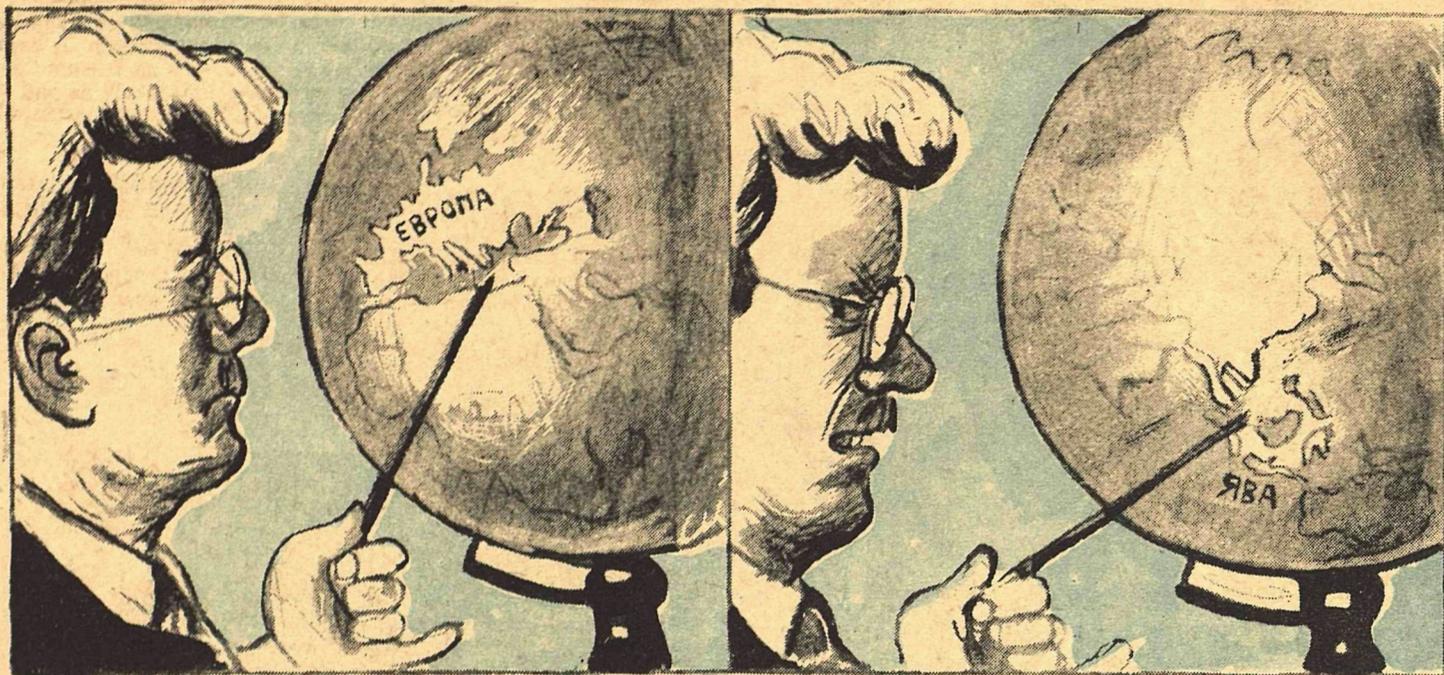
К556
46Г

БОРОК МИНУТ ОДИННАДЦАТОГО...

- Вот уж кто действительно работает, как лошадь!..
- Не как лошадь, а как поезд: всегда опаздывает.

Рис. Л. Генча

— С одной стороны, товарищи, война, бесспорно, окончилась, но...

...с другой стороны, товарищи...

Лето в разгаре. Наступила счастливая пора отпусков, экскурсий, туристских походов. Но во всём этом отдыхательно-развлекательном деле есть существенный пробел: нет путеводителей. Путешествовать без справочника несолидно.

Идя навстречу многочисленным просьбам читателей, Крокодил решил издать свой опытно-показательный путеводитель, посвятив его славному городу Ярославлю. Отныне все путешественники, желающие посетить Ярославль, могут быть совершенно спокойны. С нашим путеводителем они в очень короткий срок увидят в Ярославле всё то, чего упорно не замечают руководители города.

ГДЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ?

В Ярославле превосходная гостиница «Бристоль». Расположена она в центре города. Уютные, хорошо обставленные номера. Вежливый персонал. Чистое бельё. К услугам многочисленных приезжающих один номер. Все остальные заняты постоянными жильцами. Путешественникам, не имеющим в городе родственников и знакомых, рекомендуем проводить ночь на набережной, на десятой скамье по правой стороне. Место обжитое. Чудесный вид на Волгу.

ОЧАГИ КУЛЬТУРЫ

К числу очагов, которые необходимо посетить каждому экскурсанту, следует отнести:

а) **Цирк.** Любоваться им можно только издали. Близко подходить опасно: при малейшем ветерке с купола слетают последние теснины.

б) **Клуб имени XVI партсъезда.** Образец внедрения клуба в повседневный быт. Был клуб — стало общежитие. За три года по поводу освобождения клуба от жильцов принято восемнадцать решений городских и областных организаций. Ни одно не выполнено.

в) **Клуб Ярославского паровозоремонтного завода.** Пример беспомощности. Клуб доведён до такого же состояния, как и цирк. Клуб закрыт.

г) **Кинотеатр «Глаз».** Занят под конторы. Три года.

Кроме этих закрытого типа очагов культуры мы рекомендуем побывать в балагане «Дама-невидимка». Балаган находится на го-

родской площади. Он открыт с 7 утра до 12 ночи. За вход берут три рубля. Купив билет, прежде всего приходится выслушивать лекцию. Лекция настолько коротка, что мы её приводим полностью:

«Этот самый аттракцион раньше, до революции, использовался имущими классами как дурман и опиум против народа и природы. Чудес не бывает. Это всё выдумки и клевета на природу. Таперича этот дурман рассеян. Граждане, не толпитесь! Билеты все взяли? Ей, малец! Где твой билет? Надаровшину хочешь? Выходи! Чудес не бывает. Заходите, граждане! Добро пожаловать! Больше трёх минут любоваться воспрещается...»

Перед взором посетителей предстаёт голова девушки. Голове яв-

Глава отвечает, что зовут её Лёля и что ей восемнадцать лет.

Наиболее частыми посетителями балагана являются начальник отдела по делам искусств при исполкоме областного совета Пётр Павлович Левашёв и его соратник по балаганам Туркенич. Кроме балагана они часто посещают карусель на Базарной площади и тир. Всё: балаган, карусель и тир — формально принадлежит бюро подсобных предприятий отдела искусств. На самом же деле всё это принадлежит Туркеничу. Он собирает выручку, составляет «лекции», получает проценты с оборота.

Поэтому, когда путешественник попадёт в театр имени Волкова и спросит артистов, как им в их творческой работе помогает отдел искусств, он не удивится, услышав ответ:

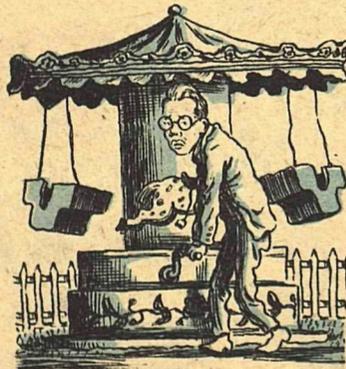
— Им некогда! Они карусель крутят!

ЛЮБИМЫЙ ВИД СПОРТА

Ярославль, как известно, находится на двух реках — Волге и Которосли. Но отнюдь не водный спорт является здесь самым любимым. Наиболее процветают прыжки в высоту через барьер.

Основными зачинателями этого спорта следует считать директора парка автозавода Бабаева и заместителя директора филармонии Калинина. Благородную любовь молодёжи к спорту они прививают решительно и неумолимо. Высота забора парка — два с половиной метра. Плата за вход в обычные дни — пять рублей. В дни, когда в парке показывают дрессированных медведей, принадлежащих филармонии, плата за вход повышается до десяти рублей. «Медвежатных» дней в неделю пять — шесть. Поневоле будешь прыгать!

О водном спорте в Ярославле можно сказать следующее. На каждого ярославца, исключая детей и стариков, приходится по

— Им некогда! Они карусель крутят!

но скучно. Глаза её закрыты, уста сомкнуты. Лектор даёт пояснения:

— Вы видите одну голову! Но это не одна голова, а целое тело. Но тело вы не видите — это только фокус, обман зрения. Можете задавать голове вопросы. Она у нас разговаривает. Можете спросить, сколько ей лет, как её зовут...

0,000001 лодки. Водной станции нет. Есть водочная станция. С закусками. По странному стечению обстоятельств её почему-то име-

«Любимец медведей» — заместитель директора филармонии Калинин.

нуют «Чайная». Чай в ней подают только директору.

Недалеко от парка автозавода и разрушенной водной станции находятся два «наблюдательных по-

ста». Так в Ярославле называют горком и обком комсомола. Руководители этих организаций своё новое наименование оправдывают полностью. Они аккуратно и методично наблюдают, как у них под боком дельцы из отдела искусств подешёвке торгуют халтурой, а коммерсанты из филармонии и парков по невероятно высокой цене продают свежий воздух с медвежьим рычанием в придачу.

ЛУЧШЕЕ МЕСТО ДЛЯ ОТДЫХА

Лучшее место для отдыха — это, бесспорно, приёмная председателя городского совета тов. Павлова. Всем желающим провести в ней время в приятной компании и с удобствами рекомендуем приходить пораньше. Диванов в приёмной только два, стульев шесть. Желающих занять эти плацкартные места много. Опоздавшие ожидают стоя. Это не совсем удобно, ибо тов. Павлов имеет привычку в приёмные часы или исчезать или беседовать со своими подчинёнными по два — три часа.

ХОЗРАСЧЕТНАЯ ЕДИНИЦА

В Ярославле имеется вытрезвитель. Начальником в нём тов. Дмитриев. Открытая, честная натура. Даёт толковые объяснения.

Вытрезвитель переведён, оказывается, на хозрасчёт. Ему установили план — десять сильно захмелевших человекоединиц в сутки. При выполнении плана в вытрезвитель подают воду, свет. В эти счастливые дни захмелевших граждан раздевают, обмывают, кладут на чистую койку. При невыполнении плана не раздевают, не моют, а лишь поливают из чай-

реди три дня, получить билет и идти пешком. Можно, конечно, ехать и поездом, но для этого надо или забираться на крышу вагона или висеть на подножке.

По установившемуся правилу, пассажиров с билетами не выпускают на перрон до тех пор, пока проводники не набьют вагоны до отказа безбилетными пассажирами.

КАК УЕХАТЬ ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ?

Лучший способ покинуть город Ярославль следующий. Простоять у железнодорожной кассы в оче-

Путеводитель составил
Арк. ВАСИЛЬЕВ

Рис. худ. Г. ВАЛЬКА
(специальные корреспонденты
Крокодила)

Комната отдыха имени тов. Павлова.

ВМЕСТО РАСПИСАНИЯ

Рис. Л. Бродаты

— И скажу тебе, красавец, грубо ориентировочно, что будет у тебя встреча с пароходом. А когда, — неизвестно.

Этот приём является очень характерным для греческой полиции.

СААРБРЮКЕН. В Саарской области с большим успехом идёт комедия денацификация под названием «Самочистка». Во всех актах этой довольно грустной комедии действуют (в качестве председателей и членов комиссии по чистке) сами гитлеровцы. Администрация области бездействует.

ПАРИЖ. Узнав о грозящей ему потере депутатского мандата, бывший французский премьер Даладе взволнованно воскликнул: «Всё потеряно, кроме чести!» Но после недолгого размышления добавил: «А впрочем, и честь, помнится, тоже потеряна».

ПРАГА. В связи с опубликованным в чешской печати очерком журналиста Тункл о привольной жизни эсэсовцев в бывшем лагере смертников в американской зоне оккупации, здесь утверждают, что отдыхающие в этом лагере эсэсовцы обратились с благодарностью к администрации лагеря и к Христову Колумбу. «Если бы, — заявляют они, — не было последнего, не была бы открыта Америка, а следовательно, не было бы и американской зоны с её благоустроенным домом отдыха».

НЬЮ-ЙОРК. Как разъясняют в осведомлённых кругах, заместитель командующего американскими оккупационными войсками генерал-лейтенант Клей, противный всех напистов в возрасте до двадцати семи лет, руководствовался исключительно соображением, что люди этого возраста ещё не знают, что творят. Ведает ли генерал-лейтенант Клей, что он творит, остаётся пока невыясненным.

МУЗЕЙ «ГЛУПОСТИ»

В молочную не завезли молока. Обычный, прозаический случай. Чего проще — написать об этом объявление. Но заведующий магазином № 36 и здесь сумел проявить свой незаурядный талант. И вскоре на окне магазина висело объявление:

«Сегодня день немолочный».

Директор бани № 1, Бауманского района, просто запарился и в порыве любви к детям написал такое объявление:

«Вход в баню один рубль, грудные дети проходят бесплатно».

Вот где видна широкая натура!

Ничего не скажешь против директора закусочной на Сретенке. Работа его трудная, тяжёлая. Поэтому он написал:

«В нетрезвом виде ничего не подаётся».

Зачем же в таком виде писать объявления? Рекорд поставил директор магазина Москультторга, объявивший об отсутствии репродукторов системы «Рекорд» так:

«Рекордов в продаже нет».

Гонится за славой и директор школы 327, сочинивший следующее:

«В школу принимаются девочки и мальчики обоего пола».

В ресторане висит плакат:

«Ежедневно и сегодня играет джаз».

Как было бы хорошо, если бы эти изречения были только сегодня, а не ежедневно! В Столешниковом переулке красуется объявление:

«Венерические болезни в этом доме».

Страшный дом!

Н. МАКАРОВ

Сказать откровенно, я б мог обойтись без всяких аббатов и без аббатисс. Однако ж бывают аббаты (Таких вырабатывал старый Париж), О коих и думаешь и говоришь, Почтительным чувством объятый. Я, впрочем, имею в виду лишь того Служителя культа, который — Превос (Мы с ним повстречались намедни). Единому богу служил он, как мог, И женская прелесть была его бог, А бог этот стоит обедни! В московском трамвае, на линии «А», Я встретил тебя, Антуан-Франсуа. Я эту случайную встречу Стихом благодарным отмечу.

Так было: я ехал в Ордынский тупик В один из часов, называемых «пик», Хоть можно их звать и по-русски — Часы наибольшей нагрузки, С трудом пробиваясь сквозь заросли тел, Сквозь ярость трамвайного ада, Я к выходу рвался, я выйти хотел, И вдруг перед дверью — преграда: Стандартная девушка лет двадцати Стоит и читает. «Позвольте пройти!» Молчит. Обращаюсь к ней снова — И снова ни вздоха, ни слова. И я повторяю: «Позвольте... нет?» Но странная девушка эта Глядит, как глядят сквозь стеклянный предмет, Глядят — и не видят предмета. Я — факт, я — одна из реальностей дня, Но девушка с книжкой глядит сквозь меня.

И я не шутя озадачен: Ужель я и вправду прозрачен? И я полегоньку беру её за Рукав, и она поднимает глаза, И я на момент забываю Своё отношение к трамваю, Своё отношение к жизни, года И где нахожусь я и еду куда, — И весь погружаюсь в те очи, Как в тёплое море близ Сочи. Как пишут в стихах: небеса — не глаза! И в тех небесах назревает гроза Ещё отдалённой, отчасти Ещё не освоенной страсти. Весь мир, отражаясь, в том море повис — Весь мир, опрокинутый крышею вниз, Меня только нету в нём, — точно Я к ней обращаюсь заочно. И я посильнее беру её за Рукав, и она поднимает глаза, Чтоб дать им на миг передышку, И снова они зарекаются — впрямь Не видеть меня, на меня не смотреть — И смотрят в раскрытую книжку. Гляжу... издалёка прочесть нелегко, Читаю: «Манон», — вспоминаю: «Леско».

Мне ведомо, чья эта книга И чья мне мешает интрига! Роман-прародитель, романа канон, Пленительный, в галльской манере, Роман о страданиях неверной Манон И верном её кавалере. Гляжу, улыбаюсь и думаю: вот — И старый роман, и плохой перевод, Герой — в старомоднейшей шляпе, Истлели камзола его кружева, А старая книга — доньне жива, Волнует на данном этапе! Я думаю: нам бы такой, но превосходящий собой Антуана Превос... — Аббат? — Нет, писатель. Не стану Рядить современность в сутану. Я знаю: нам всем до Превос далеко: Два века! Но видеть бы снова Подобный роман — не «Манон», не «Леско», А скромная «Маня Лескова»!

А девушка смотрит в затрёпанный том, И весь её вид повествует о том, Что стоит писать; что Превос-де Хорош и в плохом переводе; Что всем кавалерам доньне пример — Любовник Манон, де Грие — кавалер, Мужских добродетелей мера... Такого б и ей кавалера! С таким на других и не станешь смотреть. И пусть по суду б не выплачивал треть, И пусть бы с ней даже и не жил, А только бы ходил и нежил, Любил, уважал, защищал её честь От всяческих каверз и пагуб (А всяческих пагуб на свете не счастье) И сердце б отдал ей и шпагу б! И девушка видит в трамвае лишь ту, Всем девушкам мира родную мечту. Беззвучно его призывая, Она раскрывает, как в крике, свой рот, И воздух глотает, и видит: идёт! Сквозь строй пассажиров трамвая Идёт, и на шпаги своей острие Покорное сердце несёт де Грие, И шепчет ей нежности эти — Ну, те, что в запрошлом столетии. Он верен... он рвётся, он тянется к ней. И девушка с каждой секундой бледней. Её от волненья качает, Но девушка не замечает. Ей так хорошо, аж ей плохо. Вот-вот Под тяжестью счастья она упадёт. Скорее, любимый... иди же! И вот он всё ближе и ближе, Их шаг разделяет. Вот-вот... Вот-вот-вот... (Кондуктор, держите: она упадёт, Его не дождавшись прихода!) И он к ней подходит — мечты фаворит, Кумир её сердца, — и он говорит: — Дай выйти! Стоит, как колода!..

Эмиль КРОТКИЙ

Охлаждённый пыл

ФАКТ, А НЕ РЕКЛАМА

Рис. Б. Фридкина

В ГОЛУБОМ небе, как последние льдины половодья, медленно плыли редкие белые облака. На деревьях парка какие-то птицы чрезвычайно шумно обсуждали, повидимому, проблему жилищно-кооперативного строительства. На скамеечках дремали няньки, а их сокровища бодрствовали и пялили изумлённые глаза на яркий мир. Взволнованный воробей сел на край одной из колясок, заглянул внутрь, восхищённо чирикнул и ринулся за своей воробьиной...

И вот в это самое время из закуской вышли два приятеля. Осмотрев открывшийся перед ними летний пейзаж несколько ослобившими глазами, они направились в сторону парка. Отметим—они не были пьяны, но и не были трезвы. У них было то состояние, когда человеку кажется, что все кругом ему улыбаются, а земля тем не менее изливает кругла, и от этого человек идёт как-то слишком сосредоточенно, осторожно переставляя ноги, будто в первый раз после длительной болезни. Приятели вошли в парк и сели на скамеечку.

Познакомимся с ними: тот, который повыше, — Саша, а пониже — Володя. Я называю их уменьшительными именами, хотя вместе им около восьмидесяти лет. Я позволяю это себе только потому, что дальнейшее их поведение никак не соответствовало их почтенному возрасту и было, попросту говоря, мальчишеским. Оба они были холостяками, и оба были артистами одного театра. На сцене они подавали не только подносы, но и надежды. Следует признать, что подача того и другого несколько затянулась.

Итак, они сели на лавочку и подставили свои благородные актёрские лица ласковому ветерку. И тут же в их головах начали возникать разные резвые мысли. Вдруг, как на зло, к их скамейке подходит очень симпатичная девушка и просит немножечко подвинуться. Саша и Володя посмотрели на соседку, переглянулись и оба невольно вздохнули. Затем они заговорили с девушкой, что вот, дескать, какой чудесный вечер, и тому подобное.

Девушка оказалась милой и доверчивой. Через пятнадцать минут наши сорокалетние кавалеры уже знали, что она только что окончила точное дежурство, что работа у неё очень трудная, что живёт она на площади Свердлова и что, наконец, зовут её Даша. Поскольку дело дошло до таких подробностей, нет ничего удивительного в том, что, когда упомянутая Даша встала, сказав, что ей пора идти домой, вскочили, как подброшенные пружиной, и наши герои и в один голос пробубнили, что они проводят её домой. И они пошли, пошли навстречу катастрофе.

Вот они вышли на главную улицу, и вдруг у первого же переулка Даша остановилась.

— Ой, — воскликнула она, — я забыла сдать сменщице табельную книгу! Мне нужно зайти на работу.

Наши ловеласы оценили это как попытку Даши отвязаться от них. Но, поправ мужскую гордыню, они поспешно заявили:

— Чудесно! Мы пойдём с вами!

Они свернули в переулок, затем вошли в какие-то ворота, поднялись на ступеньки крыльца и через двойные двери вошли в пустую, уютную комнату, в которой не было ни стула, ни стола и только на стене висел красочный плакат: «Вши — разносчики сыпного тифа».

Девушка извинилась перед приятелями, сказала, что она через минуту вернётся, и исчезла за дверью. Саша и Володя посмотрели друг на друга, и, вероятно, им стало немного стыдно друг друга. И для того, чтобы замаскировать этот стыд и показаться друг другу беспечальными бродягами на любовных дорогах, они сдвинули шляпы на затылок и начали напевать какую-то незамысловатую песенку. Тотчас одна из дверей открылась и на наших поющих героев уныло посмотрел громадный дядя с небритой физиономией. Посмотрев, он снова прикрыл дверь и там, в другой комнате, заговорил с кем-то. Сиплый бас ответил ему:

— Будь они прокляты! Как суббота, нет им ни конца, ни краю...

Затем дверь снова открылась и в уютную комнату вошло уже два небритых. Молча они подошли к нашим героям, ловким, профессиональным движением схватили их за руки и, заломив руки за спину, повели их впереди себя внутрь помещения. Всё это произошло так быстро, что наши кавалеры не успели даже сообразить, что с ними происходит. Между тем их втолкнули в две маленькие комнатки, где они мгновенно были раздеты догола и с шумным плеском были уложены в холодные ванны. Ожог холодом лишил их речи и способности сопротивляться. Они лежали в ваннах и только печальными глазами смотрели на своих мучителей. Первый очнулся Володя. Он заорал:

— Это — безобразие! Это ошибка!

Один из небритых, спокойно скручивавший цыгарку, сказал про себя: — Вот публика! Сколько их сюда привозят, и все считают, что это ошибка...

Затем в ванну была подбавлена горячая вода, дядя потёрли уши Володе и Саше, дали им понюхать нашатырного спирта, и на этом процедура закончилась.

Неудачливые ухажёры вылезли из ванн, их обтёрли мохнатым полотенцем и подали им одежду. Затем у них спросили фамилию, имя и отчество, записали всё это в толстую книгу, потребовали по двадцать пять рублей и объявили, что они свободны.

Приятели отвечали на вопросы, платили деньги, действуя как во сне. Тем не менее, уже уходя, они спросили у дяди:

— А где здесь Даша?

Дядя ответил:

— Час как сменилась с дежурства, только что забегала сюда и ушла домой. А вы что, уже здесь не впервой? Знакомство завели?

— Да нет, — уклончиво ответил Володя, — просто так...

Приятели вышли на улицу и тут только заметили, что у входа висит скромная вывеска: «Вытрезвитель».

Вас. АРДАМАТСКИЙ

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ

ТОЛЬКО ХОЛОДИЛЬНИКАМИ ЗАВОДА ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ, В ОТЛИЧИЕ ОТ СТАНДАРТНЫХ ХОЛОДИЛЬНИКОВ НАШИ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЕ ХОЛОДИЛЬНИКИ НЕ ТОЛЬКО НЕ ОХЛАЖДАЮТ ПИЩУ, НО, НАОБОРОТ, СПОСОБСТВУЮТ ЕЕ НАГРЕВАНИЮ. ОДНАКО, УЧИТЫВАЯ ПОТРЕБНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ОХЛАДИТЕЛЬНЫХ ПРИБОРАХ, ЗАВОД НАШ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ПРИСТУПАЕТ К ВЫПУСКУ СПЕЦИАЛЬНЫХ КИПЯТИЛЬНИКОВ ДЛЯ ОХЛАЖДЕНИЯ ПИЩИ.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

«Дорогая Алиса, — пишет молодой человек, — простите меня, но я стал ужасно рассеян. Я сделал вам вчера вечером предложение, но не помню, отдели ли вы мне согласиём или отказом».

«Дорогой Джим, — получил он ответ. — Была очень рада весточке от вас. Я твёрдо помню, что ответила вчера вечером кому-то «нет», но не помню, кому именно».

БЕЗ ПЕРЕМЕН

Отец. Твой ухажёр засиживается у тебя слишком поздно. Мать ничего не говорила по этому поводу?

Дочь. Говорила. Она сказала, что мужчины вовсе не переменились.

ТОЧНАЯ ФОРМУЛИРОВКА

— Какой твой самый большой грех?

— Тщеславие. Я часами просяживаю перед зеркалом, любящая своей красотой.

— Это — не тщеславие, милая, это — воображение.

В ПАРИКМАХЕРСКОЙ

— Как прикажете постричь вас?

— Молча.

ХОРОШИЙ СЫН

— Скорее, полисмен, скорее! Один человек пристал к папе, и уже полчаса, как они дерутся!

— Почему же ты раньше не прибежал за мной?

— Потому что до последней минуты побеждал папа.

КАКОВ ВОПРОС, ТАКОВ И ОТВЕТ

Поезд внезапно остановился. Пожилая дама вскрикнула:

— Что случилось?!

— Мы переехали корову.

— Она стояла на рельсах?

— Нет, мы специально заехали за ней в хлев.

НЕПОПРАВИМАЯ ОШИБКА

Турист (после осмотра исторического замка): — Боже! По рассеянности я дал на чай зашему лорду вместо вас!

Дворецкий: — Чорта с два теперь их у него получишь!

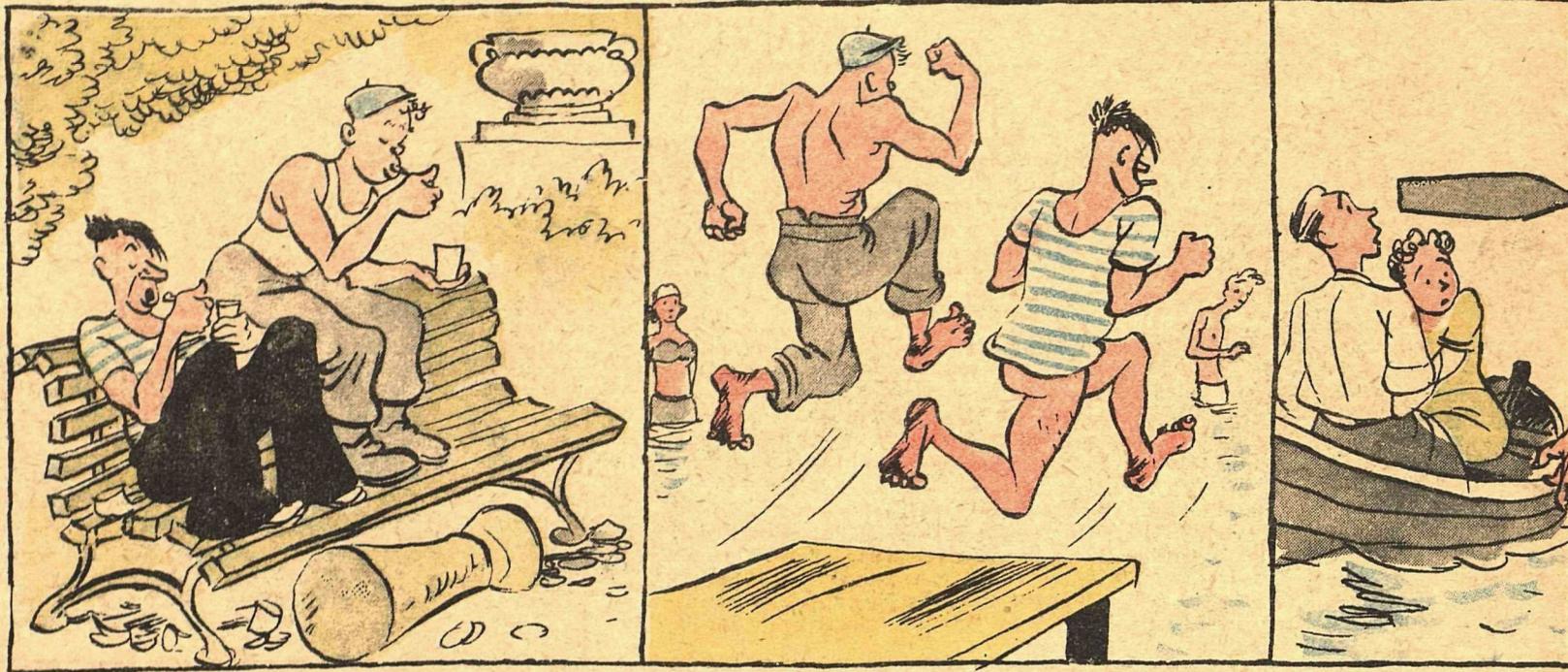
ОБА ПОРАЖЕНЫ

Хозяйка (застав слугу у буфета с рюмкой вина в руке): — Роберт, я поражена!

Слуга: — Я тоже, сударыня! Я думал, что вас нет дома...

Рис. Бор. Ефимова

КА

Начали они, разумеется, с мороженого, которое, впрочем, не охладило их горячего желания культурно отдохнуть.

Побив свой предыдущий рекорд по прыжкам в воду (а заодно и тех, кто смотрел на эти прыжки), они...

...принялись за гр... в первую голову с... с веслом.

Из быта рыбаков

ЦВЕТЫ

Рис. М. Черемных

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО делится на: а) рыбаков и б) нерыболовов.

Между упомянутыми двумя слоями населения существует старая, хорошо утрамбованная вражда. В интересах справедливости считаю долгом подчеркнуть, что в этом антагонизме меньше всего виноваты скромные деятели удочки и червяка.

А нерыболовы ведут себя с подчеркнутой агрессией. Что же касается женщин этого племени, то они ревнуют вас к любой плотве. А посему с презрением относятся к вашей полезной деятельности на рыболовном поприще.

В общем над рыбаками издеваются. И даже люди, никогда не замеченные в остроумии, язвят и ехидничают по их адресу и в порядке самообслуживания весело смеются над собственными малосольными шутками.

За что?! Ещё и ещё раз спрашиваю: за что?! Ну чем я, рыбак, виноват, если у меня не клюёт? Ведь всё, что в моих силах, я сделал для того, чтобы карась или, скажем, окунь попал на крючок. У меня очень симпатичное удище, чудесная леска, замечательный крючок, а червяк — одно объядение.

Как видите, я создал для рыбы самые благоприятные условия.

А она, дура, предпочитает болтаться без дела в озере, в холоде и сырости, вместо того чтоб лежать на горячей сковородке.

И вот послушайте, что однажды приключилось на почве неприязненного отношения к рыбакам со стороны группы отдыхающих граждан.

Дело было в одном из подмосковных домов отдыха, расположенном вблизи илистого пруда.

В том пруду, по уверению старожилов, рыба водилась только в царствование Бориса Годунова. Потом она исчезла оттуда, и сейчас, кроме лягушек и купальщиков, там не видно никакой живности.

Об этом ничего не знали два приятеля, Гриша и Миша, приехавшие в дом отдыха. А надо вам знать, что Гриша был неугомонный рыбак. Миша тоже увлекался этим делом, но он редко сам удил, а большей частью стоял за спиной приятеля и энергично давал советы:

— Не зевать... Не торопиться... Сейчас не дёргать... Теперь дёргать... Спуск надо бы побольше... Тихо!.. Берил!.. Эх, поспешили...

Гриша и Миша привезли с собой удочки и начали каждое утро на заре ходить на пруд на рыбалку. Возвращались они, конечно, ни с чем.

Это очень забавляло всех прочих отдыхающих. Приятелей забрасывали злыми насмешками:

— А-а-а! Артель «Не клюёт».
— Ну как, будем сегодня жарить рыбу?
— Осетринки с хреном, случайно, не поймали?
— Хрен они поймали, а осетрина уплыла.
— Ха-ха-ха... Хо-хо-хо...

Особенно неистовствовали по этой части трое: толстяк в полосатой пижаме, гражданин средней упитанности в зелёной пижаме и сухарь в клетчатой пижаме.

Эта разномастная тройка не давала проходу нашим двум рыбакам, причём с каждым разом они, черти, выдумывали всё более утончённые издевательства.

Миша было приуныл. Но Гриша твёрдо сказал:

— Человек — царь природы.
Миша попытался возразить:
— Бывает, что и у царя не клюёт.
Гриша стоял на своём:
— У нас клюнет! Я сказал: быть рыбе — и рыба будет!

— Амины! — ответил Миша.

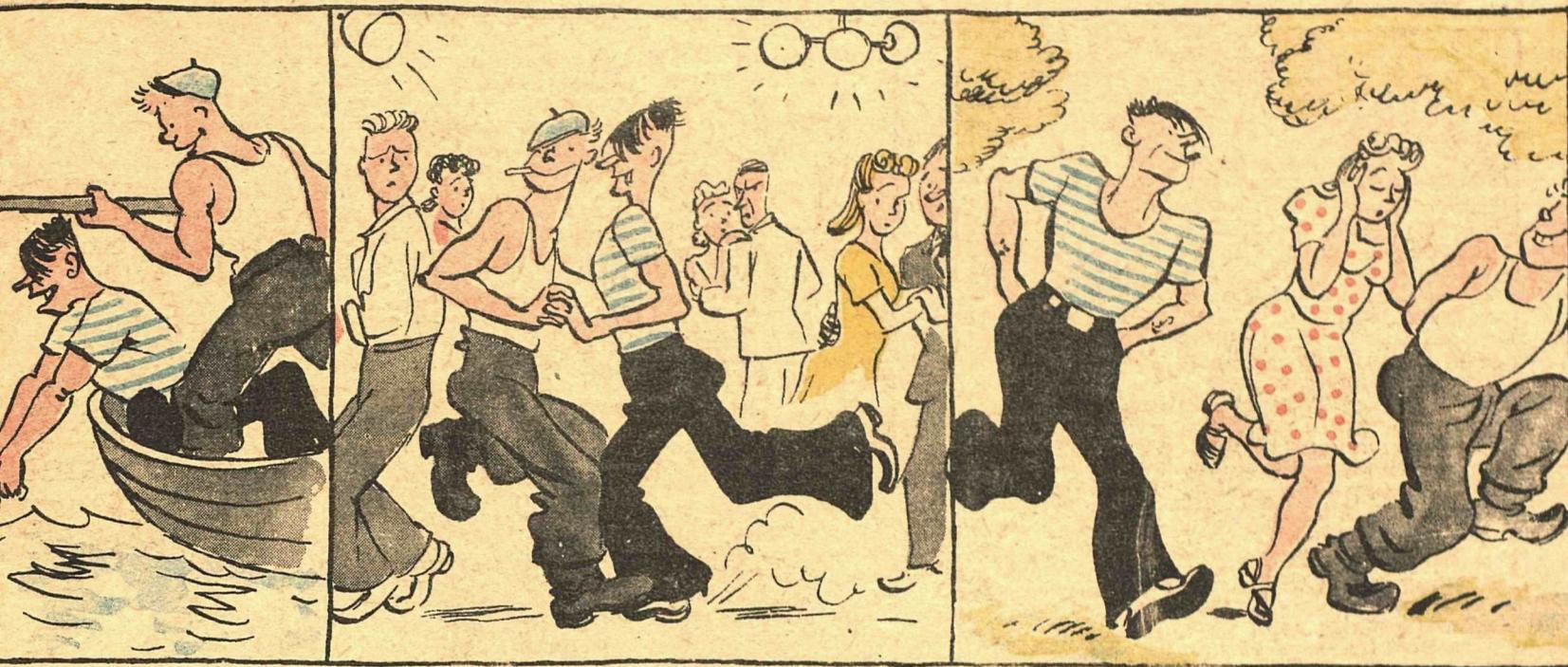
На другой день в доме отдыха был настоящий переполох.

Все (в том числе и упомянутые три пижамы) собственными глазами видели, как Гриша и Ми-

— Почему у вас...
— Потому что по...

ЗАРИСОВКИ С НАТУРЫ

ОНИ ОТДЫХАЛИ

ебной спорт и показали своё умение обращаться

На танцплощадке, где они танцевали не жалея ног (чужих, разумеется), им приглянулась девушка и они решили продемонстрировать ей...

...свою галантность и находчивость — пленить её одним словом. Слова этого девушка, к счастью, не слышала, потому что предусмотрительно заткнула уши, а если вы, читатель, тоже не хотите его слышать, не ходите в энский парк культуры! Там непременно услышите.

И ФРУКТЫ

в парке нет цветов? Бывали эти фрукты.

ша, возвращаясь с пруда, несли на бичеве четырёх здоровых окуней и пяток подлещиков.

А ещё большая суматоха поднялась на другое утро: наши приятели принесли жирного сазана.

— Начался настоящий клёв! — объявил Гриша во всеуслышание.

— Рыба просится на берег! — добавил Миша.

В тот же день к Грише подошёл уже известный нам гражданин средней упитанности в зелёной пижаме:

— Я извиняюсь... Когда-то, знаете ли, и я баловался удочкой. Можно мне с вами завтра?

— Конечно, можно, — ответил Гриша. — Но не с нами. Рыба не любит большой компании. Пруд большой — территории для всех хватит. Выберите себе местечко — и ни пуха вам и ни пера.

— У берёзки карп здорово берёт, — посоветовал Миша.

Назавтра Гриша и Миша сидели рано утром с удочками на пруду. Они увидели, как на противоположной стороне к берёзке подошли бодрой походкой две пижамы — зелёная и клетчатая. Пижамы сели, разложили удочки и начали священнодействовать.

Миша вынул из воды нанизанную на верёвочке связку окуней и издала показал пижамам.

— Здорово сегодня берёт! — крикнул он. — Особенно окунь старается.

Потом, за завтраком, эти две пижамы жаловались:

— У нас ни разу не клюнуло. А Гриша с Мишей знают, видимо, какой-то секрет. Видели, сколько они наловили?

— Никаких секретов быть не может, — возразила полосатая пижама. — Вот я завтра с вами пойду, обязательно наловим...

На следующее утро на пруд пожаловали все три пижамы, а с ними в качестве сочувствующего один отдыхающий старичок, жизнерадост-

ный подагрик, который целыми днями распевал одну и ту же песенку:

«Первым делом, первым делом суп с горохом,

Ну, а девушки? А девушки потом...»

Все они видели, как Гриша на той стороне пруда вытащил из воды на одной из своих удочек жирного карпа, весом в три килограмма минимум.

Правда, если бы они были очень наблюдательны, они заметили бы, что... Но не будем раскрывать чужих секретов.

Так или иначе, но этот карп произвёл сильное смятение в умах. Гриша и Миша стали героями.

Почти все отдыхающие немедленно обзавелись удочками, лесками, червяками.

Вскоре на пруд выходило уже человек двадцать пять рыбаков. Но ни у кого, кроме Гриши и Миши, не клевало.

Это ещё больше разожгло страсти.

— Нет, и мы в конце концов поймаем. Не боги горшки обжигают! — шумела полосатая пижама. — Нужны только другие черви...

Всё на свете кончается. Кончился отпуск у Гриши и Миши. Они уехали.

На прощанье Миша дал совет рыбакам:

— Главное, братцы, — не зевать. И дёргать с подсечкой. В этом секрет успеха.

Прошёл день — другой. Кто-то из отдыхающих как-то обратил внимание, что Пашка, мальчишка лет четырнадцати, сын повара, начал щеголять в новых шикарных брюках.

— Пашка, — спросили его. — Откуда это у тебя?

И Пашка скромно ответил:

— Это мне дядя Гриша и дядя Миша подарили.

Это за то, что я каждое утро бегал в Песчанки к рыбаку Кузьме и покупал им свежую рыбу...

Г. РЫКЛИН

Нижневолжская рапсодия

К ПРИЧАЛАМ пловучего речного вокзала в Сталинграде пришвартовался белый красавец пароход «Капитан Гродеков». Капитан «Капитана Гродекова», бравый, плечистый, весь в золотых пуговицах и якорях, отдавал с мостика команду. Но голос его едва был слышен. Его заглушал гремевший на палубе волжского скорохода оркестр.

Рычали обращённые жёрлами к смуглому вечернему небу трубы, грохотал топтёж-барабан, высокие голоса флейт то и дело выплёскивались из общего оркестрового грома.

Речной вокзал тоже не оставался в долгу: там в это время надсаживался в ресторане свой оркестровый ансамбль. А за стенками ресторана в вокзальном агитпункте большой радиорупор, скрежеща и ухаю, как паровой молот, сбрасывал на головы транзитных пассажиров трансляцию песен и маршей.

Потом всё разом оборвалось: отчалил и уплыл по своему рейсу «Капитан Гродеков», с пловучей пристани на свою земную базу ушли ресторанные оркестранты и лишь радиорупор в агитпункте продолжал развлекать пассажиров застольной радиобеседой о болезнях сердца, раке, жабе и артериосклерозе.

Было уже совсем по-ночному тихо, когда к вокзалу подошёл пароход «Маршал Конев» и подобрал нас вместе с горсткой других пассажиров. Сладкая дрема окутывала судно. Проводницу, сонно разглядывавшую наши билеты, обуяла к тому же такая зевота, что нам даже послышался некий подозрительный хруст и показалось, что это разорвался рот несчастной.

Всё же она разглядела на нашем билете номер каюты и официально объявила:

- Каюта занята!
- Почему?
- Потому что там кто-то спит!
- Как же спит? Ведь это не его каюта!
- Ну и что же... Странно вы рассуждаете... Ну, уснул человек... умаялся за день и уснул... Если бы днём, а то ночью... Все спят... Ну, и он уснул...
- Но позвольте... А как же мы?

— И вас как-нибудь пристроим. Сейчас пойду спрошу.

Нас «пристроили».

И вот рассвет. Солнечные зайчики ещё только заиграли на стене каюты, но за решётчатой шторкой двое под нашим окошком уже разговаривают на палубе свежими, утренними головами:

— «Есть на Волге утёс»... или, скажем, другое — «Из-за острова на стрежень»... Поют, поют... Но надо же, товарищи, разобраться, уточнить обстановку... Я сверялся по карте. По моим данным, это был восемьдесят седьмой километр на фарватере Камышин — Саратов. Здесь он и бросил княжну за борт в набежавшую, видимо поднятую ветром, волну.

— А сколько, по-вашему, всего в общей сложности утёсов Стеньки Разина по Волге?

— Видите ли... Это ещё также надо уточнить...

Разговор, по всем признакам, только занимался, но принимал весьма обстоятельный и затяжной характер. К счастью, увлечённые беседой «утёсоведы» отползли от нашего окошка и продолжили свои глубокомысленные размышления, досаждая теперь обитателям другой каюты. Однако под нашим окном уже появились другие собеседники и с пылом и жаром толковали о том, сколько «потянут» два ящика лещей на базаре в Астрахани, и как «оттудова» их вывезти, чтобы не задержали, и почём баранина у мясника на берегу Чёрного Яра, и почём что во Владимировке, в Сталинграде, в разных других городах и на пристанях.

Затем после передышки кто-то к нам в решётчатую штору начал настойчиво стучать и бубнить:

— Добрый, красивый, дай тебе погадаю на счастье!

Кончено. Нет больше сна. И раз уже разбудили, — надобно встать и умываться, благо тут же в каюте есть и умывальник. Но маленький кран из двух своих свойств — поворачиваться направо и налево и давать воду — обладает одним: он только поворачивается.

Другого свойства ему не дано. Не так-то просто, надо полагать, волжскому пароходу, идущему вниз по течению многоводной реки, разрешать проблему воды для рукомыльников. Нет, проблема ещё и не в этом только. Нам авторитетно разъяснили: в краны можно, конечно, дать и водицу. Отчего бы и не дать? Но тогда придётся буравить и прочищать раковину умывальника, дабы вода не застаивалась в ней и не выплёскивалась на пол каюты, промолив при этом вам ноги, уважаемые граждане пассажиры!

Тронутые такой исключительной заботой о плавающих и путешествующих, мы проследовали к помещению, над которым призывно начертано: «Буфет». И первое, что мы увидели позади стойки, был огромный стеклянный сосуд с жидкостью.

— Горючее. Точнее — запас горючего для паровых топков и двигателей, — простодушно решили мы, — непонятно только, почему его хранят в буфете?

До сознания буфетчицы наши сомнения не дошли. Она спросила деловито:

- Сколько налить? Сто граммов? Двести?
- Нам бы чаю!
- Чаю? — удивилась женщина за стойкой. — Чай вы дома будете пить. Говорите: сколько налить вам водочки?

Расстались мы с буфетчицей в обстановке полного взаимопонимания.

Мы стояли на палубе парохода. Неожиданно в голубом разливе показалось нечто плотное и розовое, сносимое течением. Это была неизвестно откуда взявшаяся довольно солидная свинья.

— Тонет, — заговорили двое подле нас, — смотри, поднимает рыло. Опять захлестывается. Захлестнётся, пожалуй, если не вытащить. А если вытащить, и, скажем, зарезать, зажарить и распродавать в буфете порционно?

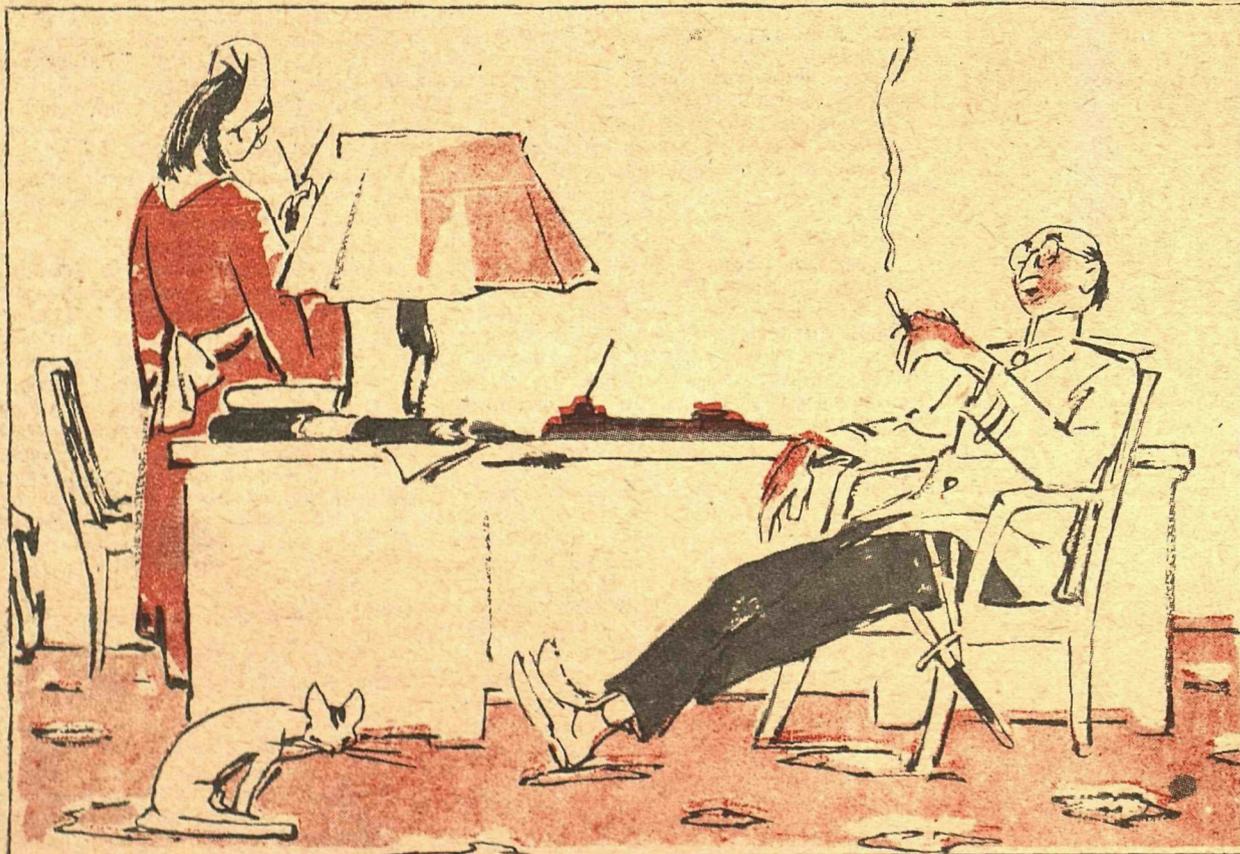
— Не-ет, ничего из этого не получится. Как же ты будешь продавать порционно; ведь расценки на свинину к нам не спущены?!

Вдумчивый и хозяйственный разговор этот, впрочем, тут же уял, потому что осталась тонущая хрюшка далеко за нашей кормой, а вытащили свинью... рыболовы.

Л. МИТНИЦКИЙ

ВОЛНУЮЩЕЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Рис. Л. Соффертиса

- Ну что, чувствуется в моей повести морская стихия?
- Да, очень. Меня уже на второй странице тошнить стало.

По поводу жары

ЕЩЕ Эйнштейн утверждал, что на нашей планете всё очень относительно.

В июне на голову москвичей неожиданно негаданно опрокинулась тропическая жара.

Зной временами достигал такой испепеляющей силы, что, казалось, будто это не Москва, не среднерусская полоса, а аравийская пустыня с чахлым оазисом в «Эрмитаже» и с бедунами, прохлаждающимися у источников Самтреста и Мосминвода.

Сидя однажды на скамейке в этом оазисе и наблюдая потные колонны зрителей, медленно ползущие из театров, я невольно воскликнул:

— Неужели в такую адскую жару можно ходить в закрытые помещения?!

Оказывается, можно!

Ведь в Москве сейчас шестьдесят два театра и концертных зала. Большинство работает в душных зимних помещениях. Кто-то же ходит!

Мой собственный племянник, вполне нормальный инженер цветущего возраста, в поисках эстетических угод чуть ли не каждый вечер отправляется в какое-нибудь зрелищное предприятие.

— Вчера был в Центральном детском театре у Образцова, — сообщил он мне в один из таких африканских дней. — Шёл «Обыкновенный концерт». Премьера. Знаешь, получил огромное удовольствие. Весело, умно, много выдумки, вкуса.

— Жарко было?

— Нет, ни капельки! Даже пиджака не снимал. В антракте, правда, немного попотели, но нестрашно... Вот третьего дня понесла меня шёлковая в Театр киноактёра на «Бранденбургские ворота». Ну и жара! Боже мой! Пустыня Гоби или Шамо! Совершенно измаялся.

В том, что говорил этот неистовый театрал, была явная несообразность. Как известно, Центральный кукольный театр под руководством Сергея Образцова помещается в тесной клетушке с низким потолком, висящим буквально над головой зрителя.

А Театр киноактёра обладает высоким, просторным зрительным залом, крупной дотацией, обширным фойе и прочими творческими достижениями.

Когда я высказал племяннику эти соображения и предположил, что он, может быть, что-нибудь спутал, тот даже обиделся:

— Ничего я не спутал. Слава богу, могу отличить заслуженных артистов от кукол, хотя куклы и играли, как артисты, а заслуженные артисты, как куклы.

— Странно. Почему же всё-таки там было особенно жарко? От крыши? Или от пьесы?

— От постановки. От пьесы, помню, жарко было в Театре драмы на «Капитане Кострове», а здесь главным образом от постановки Бабочкина и от актёрской игры.

Постепенно для меня стало ясным влияние искусства на жару и влияние жары на искусство.

Спектакль «День отдыха» шёл в душный аравийский вечер в тесном зимнем помещении Театра сатиры. Абсолютно не было жарко. Никто не потел и не изнемогал. Лично я гораздо больше потел и изнемогал, когда читал в «Вечерней Москве» статью В. Млечина об этом спектакле.

Райкин выступал в закрытом со всех сторон эстрадном театре ЦДКА. Никто не жаловался на духоту. А вот в саду «Эрмитаж» есть концертная раковина, со всех стороны открытая. Там всегда жарко!

По крайней мере, уже несколько актёров жаловались:

— Понимаете, выйдешь на эту сцену, взглянешь в партер, посмотришь на амфитеатр — и сразу душно делается.

— Почему?

— Пусто!

— А почему же пусто? — недоумевал я.

— Жарко.

Получалась какая-то ерунда. В закрытых зимних помещениях не жарко, а здесь, мол, так жарко, что даже публика не ходит.

— То есть как это жарко? Ведь свежего воздуха сколько угодно!

— Дорого берут за воздух. Приходит зритель, подходит к кассе, узнаёт, что место в первых десяти рядах стоит тридцать рублей, вытрет пот и идёт дальше.

Вот поди и разберись, товарищи!

Когда я одолевал в журнале «Октябрь» статью Ф. Панфёрова «О черепках и черепашках», мне было душно. Точно влез в трамвай, битком набитый потными и склочничавшими из-за мест пассажирами.

А затем, читая поочередно ответы редактору «Октября» в «Комсомольской правде», «Литературной газете» и в «Правде», я испытал такое ощущение, как будто сразу подул резкий, освежающий ветер.

А Панфёрову, говорят, наоборот, от этого ветра стало жарко.

Кажется, в воскресенье, днём, мне позвонил один приятель, врач из института Склифасовского, и спросил:

— Ну, что подельваете?

Я ответил костенеющим языком:

— Медленно погибаю от жары. Уже начал таять. Худо.

— А что вы предпринимаете?

— Лежу без движения на тахте, глотаю кусочки льда и читаю в «Новом мире» повесть Сейфуллиной «На своей земле».

Приятель подумал:

— Вот что: лёд бросьте — это не помогает, — тахту тоже бросьте, садитесь у открытого окна, читайте «Новый мир» и пейте небольшими глотками очень горячий чай.

Через полчаса он опять позвонил:

— Ну как, легче?

— Где там! — плачущим голосом взмолился я. — Ещё хуже. Пот течёт ручьями. Изнемогаю. Помогите, голубчик! Неужели медицина бессильна?!

Приятель снова задумался и на этот раз размышлял минут пять.

— Тогда вот что: ложитесь опять на тахту, бросьте Сейфуллину и возьмите любой том Чехова.

Прочитав «В овраге» и «Скучную историю», я уже сам позвонил в институт Склифасовского:

— Спасибо, доктор. Помогло. Уже не изнемогаю.

Когда я дописал последнюю строчку своего трактата о жаре и искусстве, мною неожиданно овладели сомнения: «Сегодня довольно прохладный день. Пока трактат дойдёт до читателя, жара может пройти. В дождливый день всё это будет неактуально».

Но потом, правда, успокоился:

— Жара пройдёт, но ведь искусство останется. Теневые же стороны искусства не исчезают, к сожалению, и тогда, когда солнце заходит...

Евг. БЕРМОНТ

ЗАГИБЫ ПРОМКООПЕРАЦИИ

Рис. Е. Егорова

Кой-кто недогибает.

Кой-кто перегибает.

Однанды...

ДВЕ ПРИЧИНЫ

Однажды драматурга Виктора Крылова спросили:

— Почему вы никогда не посещаете премьер чужих комедий?

— По весьма простой причине: мне грустно, когда пьеса моего коллеги проваливается.

— А если она имеет успех?

— Тогда мне ещё грустнее.

ОСНОВАТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Однажды французского художника Дега спросили, почему он не женится.

— Знаете, — ответил Дега, — мне ещё ни разу не приходилось встретить человека, которого я хотел бы иметь своим... сыном.

ЧТО ЛЕГЧЕ

Однажды знаменитого английского писателя Мильтона спросили, почему молодого монарха, не достигшего брачного возраста, допускают к управлению государством.

— Должно быть, потому, что управлять государством гораздо легче, чем женой, — ответил Мильтон.

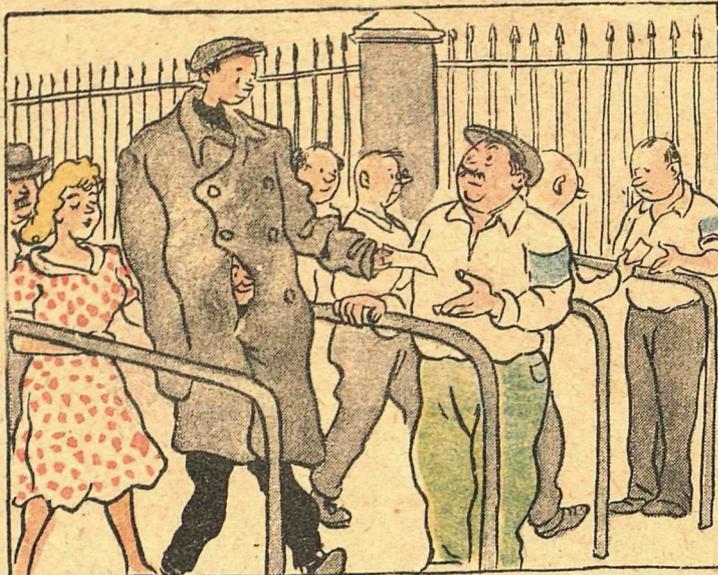
ВО ВРЕМЯ МАТЧА

Среди болельщиков тоже имели место:

Рис. И. Семёнова

Прорывы у самых ворот.

Сложные комбинации.

Отчаянные броски в угол.

Частые штрафы.

ПОЗДНЕЕ РАСКАЯНИЕ

Ни в Харбине, ни в Берлине
Никогда я не бывал.
Я три года с половиной
У станка провоевал.

Ничего тут нет смешного:
Тыл в порядке — фронт силён.
Впрочем, всё это не ново,
Ново то, что я влюблён.

А случилось это вот как:
В воскресенье на реке
Вижу, девушка у лодки
Загорает на песке.

Я уселся по соседству
На песочке золотом
И сначала без кокетства
Речь завёл о том, о сём.

Дескать, что это за речка,
Дескать, нас, героев, знай,
Дескать, брал я без осечки
Даже голубой Дунай.

Слово за слово, конечно,
Я и меру потерял,
Вру, что дрался в Будапеште
И в Берлине воевал.

А она-то, между прочим,
То на мой косится рот,

То смеётся, но не очень...
Кто их, женщин, разберёт!

Дело к вечеру подходит,
Одевается она.
Из одежды, вижу, вроде
Заблестели ордена.

Глянул снова — нос повесил:
Вижу, смотрят из одежд
Три медали — за Одессу,
За Берлин и Будапешт.

Поднялась она, уходит
И руки не подаёт.
Я остался на природе —
Ни назад и ни вперёд.

И теперь по воскресеньям
Всё хожу я на реку,
Всё шепчу себе с презреньем:
«Так и надо дураку!»

Мне сказать бы ей: «В Берлине
Никогда я не бывал,
Я три года с половиной
У станка провоевал».

Поняла она бы это,
А теперь её найди!
Помогите, вот приметы:
Три медали на груди.

Дмитрий СЕДЫХ

В ЧАСЫ ДОСУГА

НОВЫЕ ИГРЫ

Многие наши читатели не раз задавали нам вопрос: как и чем развлечь себя, так сказать, без отрыва от производства?

Актуальность затронутой проблемы вполне очевидна. К сожалению, долгое время мы не имели никакой возможности удовлетворить законное любопытство наших читателей. Только сейчас мы располагаем достаточными данными, чтобы со всей полнотой ответить на поставленный нам вопрос.

Этому приятному обстоятельству мы в первую очередь обязаны ценной инициативе председателя рудкома Антонова из центрального рудника предприятия № 501 Министерства цветной металлургии. По настоянию Антонова, начальник электростанции Нетунаев решил позабавить население рудничного посёлка тревожными гудками.

Обеспокоенные жители повыскакивали из своих домов и спрашивали друг у друга:

— Где горит?

А Баранов и Антонов, держась за животы, хотали:

— Никакого пожара нет! Это мы вас пожарными гудками на митинг приглашаем.

Игра «в пожар», как догадываются читатели, прошла успешно.

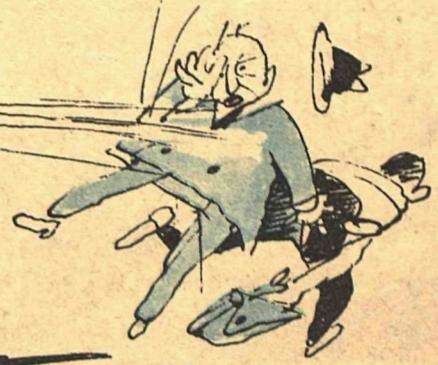
Не желая повторяться, начальник электростанции Нетунаев в следующий раз по требованию Антонова прибег уже к световым эффектам: Нетунаев остановил электростанцию, и все цехи на руднике, понятно, немедленно прекратили работу.

Мы не сомневаемся, что Нетунаев и Антонов не остановятся на достигнутом, и в недалёком будущем мы сможем предложить вниманию наших читателей новые интересные игры.

СРЕДИ ДЕЛАЮЩИХ ПОГОДУ

— Ну, что пишут в газете: осадки не предвидятся?

ПОМОГЛИ!

Вот пример оперативной помощи. Урюпинская школа для глухонемых (Сталинградская область) нуждалась в срочном ремонте. Местные организации охотно откликнулись на эту нужду. Районо на время ремонта предоставило школе другое помещение. Отдел коммунального хозяйства немедленно приступил к частичному ремонту и даже проломил стену, соорудив ещё один ход.

— Так будет удобнее, — объяснили в коммунальях.

— Кому? — спросил директор школы.

— Как кому? — удивились коммунальщики. — Конечно, живущим в общежитии.

— В каком общежитии? — в свою очередь удивился директор.

— Вот чудак! Теперь это уже не школа, а общежитие коммунального отдела, — весело потирая руки, заявили предприимчивые дельцы из коммунальях.

Горсовет тоже не остался безучастным и около года обещает урегулировать этот вопрос.

Так урюпинские организации, кто чем мог, оказали посильную помощь школе для глухонемых.

НОВАТОРЫ ТЕХНИКИ

Известно, что электрические поезда ходят быстрее паровых. Эту особенность в движении поездов подметил также Трансжелдориздат. И чтобы раз навсегда ликвидировать преимущество электрических поездов перед паровыми, ввёл для последних некоторые льготы.

Так, в расписании движения пригородных пассажирских поездов на линии Москва—Раменское на лето 1946 года сердобольный Трансжелдориздат указал для электрических поездов расстояние от Москвы до Люберец 21 км, до Быкова—34 км, до Раменского—45 км. А для паровых поездов в том же расписании значится расстояние от Москвы до Люберец 19 км, до Быкова—32 км, до Раменского—44 км.

Хотя это нововведение остаётся пока только на бумаге, а не претворено ещё в жизнь, паровые поезда, говорят, очень довольны: как никак, а они всё-таки имеют, благодаря Трансжелдориздату, полное моральное удовлетворение.

В ОГОРОДЕ БУЗИНА...

Работник пожарной охраны на Безымянке, Куйбышевской области, тов. Браташ получил от своего непосредственного начальника техника-лейтенанта Сократова следующую характеристику:

«Браташ Степ. Петр. рождения 1906 г., национальность украинец, женат, награды имеет, общий стаж с 1924 г., с работой справлялся не плохо, моральный дух хороший, политически грамотный, окончил 6 классов и 2 года пожарной техникума... Но ввиду того, что тов. Браташ С. П. ходатайствует об откомандировании на прежнее место на Украину, в этой должности не соответствует».

Вот что значит: в огороде бузина, а на Безымянке Сократов.

НОВОЕ В ФОТОГРАФИРОВАНИИ

Скромный, ничем не приметный домик уютится по улице III Интернационала во Владимире. Много таких домов на этой улице. И отличается он от остальных строений только номером, 52, да небольшой вывеской — «Фотография».

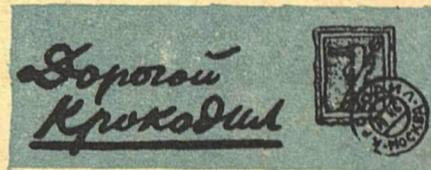
А между тем большие дела совершаются в этом домике с небольшой вывеской «Фотография». Безуветали, без отдыха работают здесь люди, чтобы сказать новое слово в области фото-

графирования. Поставили они себе задачей фиксировать человека не таким, каким он есть в момент съёмки, а таким, каким он будет в момент получения заказа.

И что ж, многочисленные отзывы дают основание утверждать, что опыт удался блестяще. Как правило, лица на фотографиях получаются совершенно искажёнными, т. е. такими, какими они в действительности являются в момент получения заказа. Ибо бесконечное хождение за карточками, грубое обращение и беззастенчивая халтура заставляют перекашиваться лица и делают их абсолютно похожими на изображение.

ПРИВЕТ СОЗНАТЕЛЬНЫМ КОРОВАМ

До чего высокочознательные и культурные коровы объявились в Матвеев-Курганском районе, Ростовской области! В других местах коровы выполняют свои обязанности по старинке, не задумываясь ни над какими проблемами.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Нельзя ли перенести часы приёма посетителей в Бийском горсовете. До сих пор там принимали после 12 часов дня. А я хлопочу, чтобы принимали после 12 часов. Потому что, прежде чем попасть в горсовет, нужно форсировать довольно солидный водный рубеж, именуемый в общежитии лужей. Эта лужа — достаточно серьёзное препятствие. И чтобы преодолеть его, нужно потратить много времени, и на приём, как правило, опаздываешь.

Я понимаю, что совсем ликвидировать этот естественный барьер на пути к горсовету не следует. Ведь если исчезнут преграды, то от назойливых посетителей просто не будет покоя. Вот почему я и прошу изменить часы приёма в горсовете, чтобы изредка кто-нибудь мог просачиваться.

В. ГОЛЫХ,

инвалид Отечественной войны.

г. Бийск,
Алтайского края.

Товарищ Крокодил!

В конце мая нынешнего года председатель колхоза «Красный трудвик» Пузиков выгнал детей из школы и поселил в ней цыплят.

Вслед за тем директор Обливского птицевосхоза Щепелев вселил в школьное здание группу индеек.

Оба мероприятия были осуществлены в то время, когда в школе шли экзамены. Таким образом домашней птице были созданы вполне благоприятные культурно-бытовые условия.

По имеющимся у нас данным, тт. Пузиков и Щепелев намерены с неослабевающим напряжением продолжать борьбу по дальнейшему улучшению быта подведомственной им птицы.

А здесь, на фермах колхозов Матвеев-Курганского района, коровы, едва только забрезжит свет, первым делом подходят к доске показателей и справляются, каково на сегодня плановое задание по удою. И лишь после этого, осознав опромные задачи, стоящие перед ними, приступают со всей ответственностью к молокопо-

ставкам.

Немалая заслуга во всём этом принадлежит райисполкому. Как сообщает районная газета «За Сталинский урожай», исполком райсовета,

«в целях обеспечения повышения молочной продуктивности коров, обязал председателей колхозов довести до каждой фермы и внутри её — до каждой группы коров плановые задания по удою молока».

Неясно только, как быть с отстающими коровами. Следовало бы обязать передовых коров в свою очередь развернуть соответствующую работу среди отстающих.

На этом пути их ожидают серьёзные трудности, связанные с наступлением нового учебного года. Но надо полагать, что эти трудности во имя блага цыплят будут успешно преодолены.

ЧЕРЕВАНЬ,
ШМЕЛЕВАст. Обливская,
Ростовской обл.

Уважаемый Крокодил!

Меня никто не выселяет. Меня неоткуда выселять. Наоборот, неплохо было бы меня куда-нибудь вселить. Вернувшись с женой из армии в город Сталино, мы оказались без площади.

А заместитель председателя горсовета тов. Александров, вместо того чтобы предоставить мне комнату, письменно распорядился не выселять меня из занимаемой квартиры.

Какой квартиры? Ведь в том-то и беда, что у меня с женой нет никакой квартиры. Как же и кто же может нас лишить того, чего у нас нет?

Я на этот простой вопрос ответа от тов. Александрова не могу добиться. Может, он тебе ответит?

В. МАЗУРОВ,
инвалид Отечественной войны.

г. Сталино.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

★ Слушатель Томской областной партийной школы тов. Кузнецов обратил внимание Крокодила на ряд безобразий на Томской железной дороге. Приказом министра путей сообщения тов. Ковалёва начальник пассажирской службы дороги тов. Клячко, как не обеспечивший должного порядка в пассажирском хозяйстве, снят с работы и понижен в должности.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, И. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда».

Москва. Изд. № 492. Подп. к печати 10/VII 1946 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1½. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.

А-04478. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1537. Тираж 150.000 экз.

46

ВСЕСОЮЗНАЯ
ПЕЧАТНАЯ ПАПАТА
ОБЪЕЗД ЭИЗ.
1946 г.

СРЕДИ ДРУЗЕЙ МИКОЛАЙЧИКА

4044

Рис. Ю. Гацфа

ЮГ 46

— Не везёт нам, сэр, не клюёт.
 — Да. Ни здесь, ни на Висле... Живец не тот.